

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: LilyaKobeleva@yandex.ru

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КЕРАМИКИ САРГАТСКОЙ И БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР: СХОДСТВО И ОТЛИЧИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМЕШАННЫХ ПАМЯТНИКОВ)

В статье представлен анализ керамики саргатской и большереченской археологических культур. На основе материалов смешанных памятников автор делает попытку определить характер межкультурного взаимодействия носителей обеих культур.

Ключевые слова: саргатская культура, большереченская культура, керамика, орнаментация, культурная вариативность.

Саргатская и большереченская культуры раннего железного века Западной Сибири сосуществовали на протяжении нескольких веков (с V по II в. до н. э.). Связи населения обеих культур прослеживаются на территории Барабинской лесостепи и в Приобье. Граница между ними не была четкой. Факты взаимодействия носителей обеих культур отмечены Т. Н. Троицкой, А. П. Бородовским [1994. С. 73], В. А. Могильниковым [1997] и Н. В. Полосьмак [1987. С. 103]. В большинстве случаев они основаны на анализе керамического материала. Керамика изучалась в различных аспектах: рассматривались ее морфологические и орнаментальные характеристики, в некоторых случаях была выделена технологическая информация. В связи с этим необходимо обобщить материалы памятников, выделив основные особенности керамики смешанных саргатско-большереченских комплексов, установив тем самым вариативность возможных взаимоотношений носителей обеих культур. Для решения поставленной задачи стоит для начала дать общую характеристику особенностей керамики саргатского и большереченского населения, а затем проанализировать смешанные комплексы.

Полный анализ керамики саргатской культуры представлен автором данной статьи в диссертационном исследовании [Ко-

белева, 2009]. Поэтому здесь стоит ограничиться краткой характеристикой орнаментации.

Сосуды погребальных памятников раннего этапа существования саргатской культуры орнаментированы насечками или сеткой по срезу венчика, по горловине и плечикам – горизонтальными рядами вдавлений, «жемчужинами», зигзагом, частично переходящим на плечики, свисающими треугольниками, ограниченными с обеих сторон горизонтальными линиями. Элементы орнамента достаточно крупные, орнаментальная схема включает не более двух мотивов. На третьем и четвертом этапах треть сосудов не орнаментирована. Оставшаяся посуда содержит орнаментальные мотивы, характерные для саргатской культуры: «елочка», свисающие треугольники, косые насечки, ряды ямок и семечковидные вдавления. На сосудах позднего хронологического периода орнамент располагался преимущественно в трех орнаментальных зонах: горловина (иногда включая срез венчика, шейку), плечико и тулово. Представлен он характерными для саргатской культуры [Полосьмак, 1987] прочерченными «елочками», прочерченными (в одном случае – штампованными «гребенкой») треугольниками, каплевидными и овальными вдавлениями, прочерченными линиями (от-

деляющими венчик от плечика), жемчужинами и ямками. Не орнаментировано около 20 % посуды.

Наряду с неорнаментированными сосудами встречаются очень нарядные – один по плечикам украшен рогообразными фигурами, заполненными мелкими овальными вдавлениями. Появляются сосуды с прочерченными «птицами» на плечиках [Там же], с орнаментом «уточка».

В целом в саргатской керамике срез венчика орнаментирован (30 %) овальными вдавлениями или насечками, иногда в виде крестика. В одном случае в качестве орнамента выступала волнистая линия, прочерченная по всему периметру венчика – такие же горизонтальные волнистые линии нанесены по всей верхней части сосуда. Между ними вставлены ряды «уточек». Подобные орнаментальные мотивы отмечены на 2 сосудах могильника Исаковка-1. Они иллюстрируют взаимодействие саргатской культуры с северными соседями [Татаурова, Толпеко, 1999].

Зона горловины орнаментировалась зигзагом, который иногда спускался на плечики, или «елочкой» (в редких случаях – рядами ямок или вдавлений). В единичном случае горловина сосуда орнаментирована двумя рядами вертикальных волнистых линий. Такие же линии, но уже горизонтальные, прочерчены в области шейки. Иногда на горловину наносили беспорядочные насечки и прочерченные линии, переходящие на плечики (4 %). В сочетании с орнаментом на горловине, на плечики наносились свисающие треугольники и горизонтальные ряды насечек. У 30 % сосудов орнаментирована только зона плечиков. В качестве основных мотивов выступали горизонтальная линия по шейке, часто смещенная в зону плечиков, и свисающие треугольники различной модификации (30 %). Придонные части (около 10 %) орнаментированы хаотичными вдавлениями различной формы. У двух сосудов такие вдавления нанесены на всю поверхность сосуда.

Т. Н. Троицкая и А. П. Бородовский охарактеризовали керамику большереченской культуры, основываясь на материалах памятников Новосибирского Приобья [1994. С. 39–48]. Исследователи разделили керамику поселений на две хронологические группы: раннюю (до III в. до н. э.) и позднюю (III–I вв. до н. э.). И в той и в другой

группе морфологически преобладают сосуды баночных форм (87–98 %). По мнению авторов, орнаментация посуды сравнительно «бедная» – характерно использование лишь 1–2 орнаментальных мотивов, как правило, располагавшихся в верхней части тулова. Ими для ранней группы являлись «жемчужины» различного размера, иногда разреженные оттисками лопаточки или гребенчатого штампа с двумя или несколькими зубцами. В комплексах более позднего времени «жемчужины» и оттиски многозубого гребенчатого штампа резко сокращаются или отсутствуют совсем. В обеих группах присутствует неорнаментированная посуда.

Орнаментация керамики из погребальных комплексов почти хронологически не изменялась. Основные орнаментальные мотивы совпадают с мотивами поселенческой посуды. Это ряды наклонных линий, точек, неглубоких ямок, «елочка» и т. д. «Жемчужины» встречаются редко и только на сосудах баночной формы и горшках. Особый интерес вызывает орнамент в виде имитации швов на кожаной посуде. Резко возрос процент неорнаментированных сосудов.

Тесные связи саргатского и большереченского населения прослеживаются в Барабе и в Приобье с V–II вв. до н. э. О них уже говорят треугольные заштрихованные фестоны и беспорядочные ямки на сосудах из Быстровки-I и один саргатский сосуд, найденный на дне жилища Милованово-3а [Там же. С. 73]. В. А. Могильников отмечал саргатское влияние на большереченскую культуру в районах вплоть до низовий Катуня и полагал, что оно было связано с миграцией какой-то части саргатцев в III–II вв. до н. э. под давлением пришедших в Барабу северных племен [1997. С. 103].

Сегодня известно, по крайней мере, семь археологических памятников, материалы которых содержат саргатскую и большереченскую керамику вместе. Это поселения Каргат-4, Ложка-4 и могильники Быстровка-1, 3, Мышайлы, Осинцево-4, Марково-1 [Полосьмак, 1987. С. 103].

Поселение Каргат-4 расположено в Здвинском районе Новосибирской области. Н. В. Полосьмак раскопано два жилища. В жилище № 1 ею выделен комплекс саргатской керамики [Там же. С. 46–50, 101–102. Рис. 79]. Сосуды и фрагменты были найдены с большереченской керамикой в ямах и заполнении жилища. Саргатская ке-

рамика орнаментирована с использованием резной и накольчатой техник, а в орнаментации большереченской посуды, помимо выше перечисленных, использован гребенчатый штамп.

На поселении Ложка-4 (Венгеровский район Новосибирской области, Барабинская лесостепь) по керамике также фиксируется сосуществование носителей саргатской и большереченской культур. Отличие от поселения Каргат-4 заключается в меньшем относительном присутствии большереченской посуды. Процент синкретичной посуды в материалах поселений небольшой. Возможно, это свидетельствует о кратковременных связях и контактах.

Материалы могильников Быстровка-1, 3 Новосибирского Приобья и Мышайлы, Осинцево-4, Марково-1 Барабинской лесостепи содержат в курганах саргатскую и большереченскую керамику, при этом посуда, сочетающая в себе керамические традиции обеих культур, вообще отсутствует.

Частота нанесения орнамента на саргатской керамике выше, чем на большереченской. При этом количество используемых орнаментальных мотивов на керамике обеих групп варьируется от одного до трех. Основными орнаментальными мотивами для большереченской керамики памятников Барабинской лесостепи являются «жемчужины» и «жемчужины с разрядкой». В саргатской орнаментике основными мотивами являются «елочка» и «свисающие треугольники». Несмотря на совместное проживание и постоянные контакты, носители каждой из культур сохраняли морфологически устойчивый набор посуды.

На основе анализа керамики из могильников можно предположить, что контакты между носителями саргатской и большереченской культур имели характер точечных миграций. Материалы из поселений показывают их кратковременное сосуществование. Таким образом, смешанные саргатско-большереченские памятники, возможно, демонстрируют пограничное движение населения на небольшое расстояние вдоль границы между расселением групп населения или контакты через торговлю и обмен в рамках региона.

Список литературы

Кобелева Л. С. Технология изготовления керамики саргатской культуры (восточный ареал): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 283 с.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М.: ОНТИ ПНЦ РАН, 1997. 195 с.

Полосьмак Н. В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 144 с.

Татаурова Л. В., Толпеко И. В. Саргатская и кулайская культуры: проблемы взаимодействия // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999. С. 176–180

Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.

Материал поступил в редколлегию 08.11.2011

L. S. Kobleva

ORNAMENTAL POTTERY TRADITION OF SARGATSKOYE AND BOL'SHAYA RECHKA ARCHAEOLOGICAL CULTURES: SIMILARITIES AND DIFFERENCES (BASED ON MIXED SITES)

The article presents an analysis of ceramics Sargatskoye and Bol'shaya Rechka archaeological cultures. Based on mixed archaeological sites, the author makes an attempt to determine the nature of intercultural communication media of both cultures.

Keywords: Sargatskoye culture, Bol'shaya Rechka culture, ceramics, ornamentation, cultural variability.